

Этого Ёнг Хо и ожидал. Поэтому он спросил в ответ:

— Как они отреагировали?

— Относительно спокойно. Вот ответ главы Дома Рэндолта.

Офелия достала письмо из внутреннего пиджака. Оно было запечатано более надежно, чем то, которое Гусион отправил Скатах.

Вместо того, чтобы передать письмо Ёнг Хо, она прижала его к груди и с серьезным выражением лица сказала:

— Это обычное письмо, не наделенное магической силой. Однако, возможно, на нем есть что-то вроде яда. Пожалуйста, позвольте мне сначала открыть его.

Сам факт существования магии не означал, что все ловушки могут быть подстроены исключительно с помощью магии.

Возможно, кто-то поместил внутрь конверта ядовитый порошок или отравил его уголок.

Вспомнив о недавних новостях, где говорилось о письме, отравленном сибирской язвой, Ёнг Хо нахмурился, так как ему не понравилось, что Офелия должна была проверить письмо, рискуя своей жизнью.

Но выражение лица Офелии было решительным. И он, в конце концов, кивнул.

— Ладно, давай.

— Благодарю.

Достав нож, она разрезала конверт и очень внимательно изучила письмо. Прошло почти 10 минут или больше после того, как Ёнг Хо получил его.

— Он вызывает меня на дуэль?

Текст письма был довольно лаконичным. Подводя итог, в нём говорилось следующее.

<Предлагаю провести дуэль между семьями один на один без подчиненных.

Необязательно лишать друг друга жизни.

Проигравший становится подчиненным победителя.

Дуэль может проходить где угодно в дикой местности между резиденциями Маммона и Рэндолта. Вы можете сами выбрать место.

Если вы отклоните моё предложение, все члены Дома Рэндолта будут защищать подземелье из последних сил, готовые пожертвовать своими жизнями.>

Просматривая письмо после Ёнг Хо, Элигор сузил брови и сказал:

— Значит, он хочет разобраться с тобой на дуэли.

— Он ведь будет бороться до конца, если я откажусь, верно?

Вызов главы Дома Рэндолта на дуэль был тем шагом, которого Ёнг Хо никак не ожидал.

Прочитав письмо в последний раз, Рикум сказал:

— Что ж, это моё личное мнение, но не думаете ли вы, что он предложил дуэль только для того, чтобы сохранить своё лицо?

— Сохранить лицо?

— Да, потому что главе семьи Рэндолт негоже сдаваться без боя. В этом случае может быть задета его гордость.

В какой-то степени Рикум был прав.

Как было сказано в письме, вполне понятно, что проигравший станет подчиненным победителя.

— Что ты об этом думаешь, Офелия?

Офелия закусилла нижнюю губу, прежде чем ответить. Она делала так всякий раз, когда сообщала что-то неприятное.

Сделав глубокий вдох, она спокойно сказала:

— Как я ранее Вам сообщила, глава Дома Рэндолта просто стал заложником собственного подземелья, настолько, что его называют слишком нерешительным. Но не думаю, что он

вызвал вас на дуэль, чтобы сохранить своё лицо, не имея при этом шанса на победу. Для него вызов на дуэль – это палка о двух концах.

Её слова также имели рациональное зерно. Кивнув ей, Рикум добавил:

— Она права. Возможно, он хочет попытаться доказать свою силу или значение, бросив вызов.

Очевидно, он стремился доказать свою ценность, а не сохранить своё лицо.

На этот раз Офелия также кивнула и сказала:

— Я думаю, он вполне может этого хотеть. В любом случае, это правда, что он достаточно силен, дабы вызвать вас на дуэль.

Учитывая все обстоятельства, было логично думать, что глава Дома Рэндолта бросил вызов, «зная, что он потерпит поражение».

Тем не менее, Ёнг Хо не мог с этим согласиться.

В этот момент Каталина, молча наблюдавшая за ними, робко подняла руку и сказала мягким голосом:

— Разве это не ловушка?

Например, предложение главы Дома Рэндолта о выборе места дуэли, могло быть ловушкой, чтобы потешать своё самодовольство.

Так, Ёнг Хо еще раз прочёл его письмо. Оно было кратким, но элегантным.

— Или он и правда хочет разобраться со мной.

Определить окончательного победителя в дуэли? Не проливать бесполезную кровь?

— Офелия, тебе что-нибудь известно о его стиле боя или его силе?

Нахмутив брови, она ответила:

— Ну, его боевой стиль или сила не так широко известны, так как он не выходит из своего подземелья, но есть довольно много поверхностной информации об этом, учитывая его долгую деятельность в качестве главы семьи. Если быть более точным, у него три рога, и, вероятно, он

полагается на магию, а не на физические навыки. Он может быть сильнее Фораса или Юнцсероса, но, думаю, гораздо слабее Агареса.

— Он маг?

— Да, возможно, он будет для вас более легким противником, так как вы можете предугадывать поток магической силы. Возможно, вы сможете заранее предугадать большую часть магии. Соответственно, вы сможете легко уклоняться, обороняться или атаковать его.

Любой, кто обладал магией, мог предугадывать поток магической силы.

Тем не менее, Ёнг Хо мог различать цвет и свойства магической силы, и даже читать движение магической силы прямо во время битвы.

Разница между чтением потока магической силы в спокойном состоянии и во время опасной для жизни битвы была подобна дню и ночи.

— Возможно ли, что глава Дома Рэндолта нарушит своё обещание?

— Маловероятно, что он это сделает. Это так важно, что достаточно всего нескольких обзоров этого дела, но именно это я почувствовала во время личной встречи с ним, — резко ответила Офелия, прямо как бывший заслуженный владелец таверны.

Ёнг Хо на мгновение прикрыл глаза и собрался с мыслями.

Дуэль, безусловно, была сопряжена с большим риском. Обладая более мощной силой, не было нужды идти на такой риск.

Но ему не нужно было проливать бесполезную кровь. Кроме того, он мог завладеть семьей Рэндолт без нанесения ответного удара.

Ёнг Хо по-настоящему осознал заботу своих подчиненных духов. Он испытал сильное чувство доверия к ним.

Они были верными слугами, которые неизменно поддерживали бы его, какой бы выбор он ни сделал.

Итак, Ёнг Хо принял решение. Открыв глаза, он сказал:

— Офелия, мне очень жаль это говорить, но ты можешь ещё раз посетить Дом Рэндолта?

— Офелия, дочь Энделиона, будет следовать приказу главы великого Дома Маммона.

Не только Офелия, но и Каталина, Элигор и Череп выразили ему должное уважение.

Ёнг Хо встал со своего места и поделился своим решением.

Офелии потребовалось четыре дня, чтобы покинуть Дом Маммона, посетить Дом Рэндолта и получить от них второй ответ.

И снова, три дня спустя, Ёнг Хо сел на специальное место на арене и сглотнул слюну.

Хотя арена была ему знакома из-за её частых посещений, он не мог скрыть своего беспокойства, также как во время первого визита.

На арене проходила смертельная схватка между Каталиной и хозяином 1-го этажа.

Вождь Гноллов, хозяин 1-го этажа, был настолько огромен, что его нельзя было даже сравнить с обычными Гноллами. Более того, он был очень быстр и сообразителен. Меч и Джорах взяли под свой контроль пространство, используя одновременно два разных вида оружия.

Конечно, Каталина была быстрее, чем Вождь Гноллов. Клинок черной магии, которым она теперь могла свободно пользоваться, также мог похвастаться своей ужасающей атакующей силой.

Объективно сравнивая силу этих двоих, Каталина имела преимущество.

Гусион признал это, и Ёнг Хо также мог это подтвердить.

Однако о боях судили не только по объективным возможностям соперников.

Примерно через десять минут после начала битвы Вождь Гноллов, наконец, рухнул на пол. В этот момент Ёнг Хо вскочил на ноги и бросился на арену, не спрашивая одобрения Гусиона.

— Каталина!

Каталина одержала победу. Вождь Гноллов, тело которого пронзил её чёрный клинок, рухнул на пол. Однако Каталина благополучно выбралась. Все её тело было залито кровью и потом. И большая часть принадлежала Вождю Гноллов.

Когда Ёнг Хо добрался до арены, она не выдержала и села, тяжело дыша. Более того, раны на её теле стали черными, как будто она была отравлена.

Бои на арене выглядели как настоящие, но таковыми не являлись.

Соответственно, как бы ни был тяжело ранен человек, после драки он должен был восстановиться. Это было похоже на то, как хозяева этажей арены оживали, даже если погибали во время битвы. Конечно, нельзя сказать, что они воскресали, потому что никогда не были убиты. Однако Каталина была другой.

Она была одним из Двенадцати Духов Дома Маммона, а не его главой. Таким образом, ей были навязаны суровые правила, отличающиеся от правил Ёнг Хо.

Все травмы Каталины были настоящими. Такой дух, как она, а не глава дома, должен был по-настоящему сражаться, чтобы получить награды на арене. Смерть же на арене в её случае означала настоящую смерть.

Каталина не могла как следует открыть глаза. Возможно потому, что она активно боролась, не зная, что её отравили. Казалось, яд уже распространился по всему её телу.

Ёнг Хо старался сохранять спокойствие. Он осторожно положил её на пол и положил руки ей на живот – самую пострадавшую часть её тела. После чего активировал силу эволюции.

Вот почему сегодня Ёнг Хо решил поставить на неё.

Прямо перед входом на арену шкала эволюции у каталины была заполнена на 99%. Так что независимо от того, победила бы она или проиграла, она заполнила бы её до конца.

Ёнг Хо смог вылечить большинство ран благодаря силе эволюции.

Всё это было неважно, даже если раны были настолько серьезными, что их нельзя было вылечить силой эволюции, так как он ещё мог выиграть достаточно времени, чтобы доставить раненую в Сад Жизни, где жила Скатах.

К счастью, раны Каталины можно было залечить силой эволюции.

Выражение её лица постепенно становилось спокойнее. Она была настолько измотана, что потеряла сознание, но при этом её лицо сияло от радости и чувства выполненного долга.

Только после этого Ёнг Хо почувствовал облегчение. Подойдя к ним сзади, Гусион от души рассмеялся и сказал:

— Поздравляю с преодолением первого этажа.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1128918>